

На заднем дворе «Юньхуачжай» несколько человек все еще ели и смеялись.

Нань Ци с беспокойством сказал Лу Цзину и Юнь-гэру: «Сегодняшняя сваха была от управляющего Чжана из "Ваньнин"? Что он задумал? Хочет привлечь вас?»

Лу Цзин улыбнулся: «Скорее всего. Я продал ему эскизы, и он заработал кучу денег. Наверное, он хочет сотрудничать со мной».

Юнь-гэр нахмурился: «Только это? Но сваха сказала, что сын Чжана влюблен в тебя и не хочет жениться ни на ком другом».

Лу Цзин с невинным видом ответил: «Я не знаю никакого сына Чжана. Мы всегда вместе, и все мужчины, с которыми я общаюсь, находятся у тебя на виду».

Услышав это, Юнь-гэр вспомнил того парня, который приходил позавчера. Он тогда почувствовал что-то неладное и хотел спросить Лу Цзина, но потом забыл.

Юнь-гэр сказал: «Тот мужчина, который приходил позавчера с служанкой, ты раньше его видел?»

Лу Цзин не ожидал, что он так проницателен, но он и не собирался скрывать это от Юнь-гэра. Он подробно рассказал о своей встрече с тем мужчиной в городе.

Юнь-гэр подумал, что, вероятно, этот парень и был «молодым господином Шу» из семьи Чжан.

Юнь-гэр сказал: «Я думаю, что сын Чжана действительно влюблен в тебя, а управляющий Чжан хочет использовать эту свадьбу, чтобы привлечь тебя. Теперь, когда ты отказал, не знаю, будут ли они мстить».

Лу Цзин взял Юнь-гэра за руку: «Судя по их поведению, скорее всего, да. Но беспокоиться бесполезно. Если они действительно захотят нам навредить, мы не сможем предотвратить это. Будем решать проблемы по мере их поступления».

Юнь-гэр кивнул, а Нань Ци добавил: «Что бы ни случилось, мы не уйдем. У нас есть навыки, и мы не боимся их».

Юнь-гэр немного успокоился. Эскизы Лу Цзина и мастерство Нань Ци гарантировали им успех в любом месте.

Луна поднялась высоко в небо, и праздник закончился. Они убрали посуду, сложили ее в коробку и разошлись по комнатам.

Нань Ци вошел в комнату и сразу лег на свою половину кровати. Чжоу Янь последовал за ним, хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

В середине ночи он внезапно проснулся от шума рядом. Чжоу Янь открыл глаза и увидел, что Нань Ци, похоже, был в кошмаре. Он был покрыт холодным потом и бормотал «нет».

Он мягко позвал имя Нань Ци, чтобы разбудить его. Нань Ци заплакал, но все еще не просыпался. Чжоу Янь взял его за плечи и слегка потряс. Нань Ци наконец проснулся, его глаза были полны страха.

Нань Ци видел во сне, как его родителей окружила группа незнакомцев. Он изо всех сил пытался спасти их, но безуспешно. Он знал, что родители вот-вот погибнут, и отчаянно кричал, но ничего не мог сделать.

Он все еще был погружен в чувства отчаяния и страха. Чжоу Янь с беспокойством спросил: «Молодой господин, ты в порядке?»

Нань Ци медленно повернулся к Чжоу Яню. Он моргнул, затем внезапно бросился в его объятия и заплакал.

«Я видел своих родителей. Их окружила толпа людей. Я хотел спасти их, но не мог добраться до них...» Вечером он уже плакал, вспоминая родителей, а теперь ему приснился такой кошмар.

Нань Ци чувствовал себя потерянным и одиноким. Его родители умерли, и у него больше не было дома. Он чувствовал себя одиноким путником в этом мире, не зная, куда идти.

Чжоу Янь был застигнут врасплох, когда Нань Ци бросился к нему. Он слушал его слова и сдерживаемые рыдания, и его сердце разрывалось от боли.

Он мог только неуклюже утешать его: «Не плачь, молодой господин. Мы обязательно отомстим за господина и госпожу. Ты все еще жив, и это, должно быть, их желание».

Нань Ци плакал некоторое время, прежде чем постепенно успокоился. Он знал, что жалеть себя бесполезно. Он просто был охвачен эмоциями, и теперь, выпустив их, почувствовал себя лучше.

Он почувствовал, что его слезы промочили одежду Чжоу Яня, и с опозданием смутился. Он тихо извинился: «Прости, я промочил твою одежду».

Чжоу Янь тихо ответил: «Ничего страшного. Это я переступил границы».

Чжоу Янь отпустил его и аккуратно убрал руки.

Нань Ци почувствовал горечь. Он хотел что-то сказать, но не знал, как. Он хотел сказать Чжоу Яню, чтобы тот не принижал себя. После всего, что они пережили, он давно считал его семьей. Но Чжоу Янь был упрямым, и, несмотря на все его слова, он все равно не слушал.

Нань Ци молча вернулся на свою половину кровати. Он вспомнил взгляд Чжоу Яня и подумал, что, вероятно, не ошибся. Неужели Чжоу Янь действительно испытывает к нему чувства?

Раньше, в Цинчжоу, многие мужчины пытались ухаживать за ним, и ему было противно. Но когда он подумал, что Чжоу Янь, возможно, тоже испытывает к нему чувства, он не почувствовал никакого дискомфорта.

В конце концов, Чжоу Янь всегда заботился о нем молча, а не словами. Он даже сейчас соблюдал границы между хозяином и слугой, не переступая их. Нань Ци снова почувствовал горечь. Неужели Чжоу Янь действительно собирался молча охранять его, никогда не признаваясь? Как он может быть таким глупым?

Он попытался вспомнить прошлые намеки, чтобы понять, когда Чжоу Янь начал испытывать к нему чувства, но понял, что тот всегда относился к нему так хорошо, всегда ставя его на первое место.

Нань Ци только что сильно плакал, его душевное состояние было крайне уставшим. Думая об этом, он быстро заснул.

Чжоу Янь смотрел, как Нань Ци отстранился от его объятий и лег спиной к нему. В его сердце тоже будто образовалась пустота. Он сжал пальцы, словно пытаясь вспомнить ощущение от только что обнятого тела, но сдержал себя.

Маленький господин был как луна на небе, даже если иногда падал в его объятия, это было лишь миражом. В конце концов, он все равно висит на небе, и ему достаточно просто смотреть на него.

Дела в лавке постепенно наладились, наняли еще двух помощников и одну вышивальщицу. У вышивальщицы навыки были не так хороши, как у господина Шэня, но основы шитья и вышивки она знала, поэтому Лу Цзин назначил ей жалование в два лян серебра и пообещал повысить зарплату, если ее мастерство улучшится.

Помощниками наняли одного мужчину и одну женщину. Женщина была более популярна среди клиентов, а мужчина мог выполнять физическую работу, например, доставку товаров.

С помощниками Лу Цзин наконец освободился и начал рисовать эскизы новой коллекции одежды, для нового сезона.

Он поставил стол во дворе и тщательно вырисовывал линии угольным карандашом.

Ветер дул, и лепестки грушевых цветов падали на него, но он не обращал внимания на этот досадный ветерок, лишь сосредоточенно смотрел на бумагу.

Его черты лица были благородны, уголки губ слегка улыбались, он был одет в длинное платье небесно-голубого цвета, словно молодой господин, наслаждающийся весенним днем и рисующий в саду.

Чжан Линшу застыл, увидев эту сцену, забыв о своем гневе, с которым пришел. Он невольно сделал шаг вперед. Лу Цзин, услышав шум, поднял голову и, увидев вошедшего, нахмурился.

Чжан Линшу не заметил раздражения Лу Цзина. Увидев, что тот смотрит на него, слезы потекли по его щекам, словно нить. Он выглядел бесконечно обиженным и жалобно произнес: «Лу Цзин, почему ты не хочешь жениться на мне?»

Не дожидаясь ответа, он продолжал: «Это из-за твоего мужа? Как он, будучи главной женой, может быть таким ревнивым? Лу Цзин, я искренне люблю тебя, как ты можешь так со мной поступать?»

Он продолжал идти к Лу Цзину, но тот резко остановил его: «Стой! Почему ты здесь? Пожалуйста, уходи, это внутренний двор, здесь не принимают гостей».

Чжан Линшу не слушал. Увидев отвращение на лице Лу Цзина, он вдруг закричал: «Почему? Почему ты так хорошо относишься к нему, а меня игнорируешь? Чем я хуже его? Даже если я буду второй женой, ты не хочешь?»

После этого на его лице вдруг появилась улыбка, и в следующее мгновение он сорвал с себя одежду и бросился на Лу Цзина, крича: «Насилие! Помогите!»

Лу Цзин, обладая хорошей реакцией, легко уклонился от этого слабого юноши. Он схватил свой альбом с эскизами и, поняв план противника, быстро зашел в комнату Чжоу Яня и Нань Ци, запер дверь.

Чжан Линшу бросился к двери, яростно стуча в нее. Он тайно сбежал сегодня, решив, что даже ценой своей репутации он выйдет замуж за Лу Цзина. Он так сильно любил Лу Цзина, и мысль о том, что тот принадлежит деревенскому парню, сводила его с ума.

Как бы то ни было, если все увидят, что Лу Цзин напал на него, тот будет вынужден жениться на нем. Тогда он принесет с собой богатое приданое и будет нежно заботиться о Лу Цзине, и тот не сможет его винить.

Его план был хорош, но он не ожидал, что Лу Цзин просто зайдет в комнату и запрет его

снаружи.

Соседи и клиенты из лавки услышали крики Чжан Линшу и собрались вокруг. Юнь, услышав шум из внутреннего двора, почувствовал неладное. Он приказал помощникам следить за лавкой и быстро направился во внутренний двор.

Дверь, ведущая во внутренний двор, была широко открыта, вероятно, помощники забыли запереть ее утром, когда забирали товар. Юнь не стал обращать на это внимания. Клиенты уже хлынули во внутренний двор, и если бы он попытался остановить их, это бы только вызвало подозрения. Он последовал за толпой и увидел, как молодой господин Чжан, с растрепанной одеждой, яростно стучит в дверь комнаты Нань Ци и Чжоу Яня.

Люди вокруг шептались. Они слышали крик «насилие», но не понимали, что происходит.

Чжан Линшу, увидев толпу, хотя и не смог обнять Лу Цзина, чтобы все увидели, все же решил действовать. Он заплакал и сказал: «Я... я заблудился и оказался здесь. Господин Лу, который рисовал, вдруг схватил меня и попытался совершить насилие. Я изо всех сил сопротивлялась, а когда закричала, он убежал в комнату и не выходит. Как я теперь буду жить?»

Его одежда была в беспорядке, лицо в слезах, он выглядел жалко и трогательно. Некоторые поверили его словам на семь-восемь процентов, думая, что господин Лу, который всегда выглядел таким благородным и хорошо относился к своему мужу, оказался таким человеком.

Другие сомневались. Господин Лу, каким бы он ни был, вряд ли стал бы нападать на кого-то прямо во дворе, да еще и не заткнул бы рот юноше, чтобы тот не кричал. Это звучало как поступок человека без мозгов... Но и юноша, который готов испортить свою репутацию ради обвинения, тоже казался маловероятным.

Лу Цзин, услышав шум, вышел из комнаты. За ним следовал Чжоу Янь с костылем. Увидев, что в комнате было двое, люди почувствовали себя неловко. Даже если господин Лу был очень нетерпелив, он вряд ли стал бы нападать на кого-то, когда в комнате есть другие.

Лу Цзин увидел, как Юнь с беспокойством смотрит на него, и сначала улыбнулся ему, чтобы успокоить, а затем вежливо поклонился толпе. «Господа, я спокойно рисовал во дворе, когда этот молодой человек вдруг бросился на меня, рвал на себе одежду и говорил какие-то бессмысленные вещи. Я, чтобы избежать недоразумений, зашел в комнату. Мой друг Чжоу Янь тоже был в комнате, он может подтвердить мои слова».

Люди посмотрели на Чжоу Яня, и тот кивнул: «Действительно, как сказал господин Лу. После того, как он зашел в комнату и запер дверь, этот молодой человек продолжал стучать и кричать снаружи, выглядело так, будто он не в себе».

Толпа зашумела. Неужели он действительно не в себе?

Госпожа Ли, обнаружив, что Чжан Линшу исчез, сразу поняла, что что-то не так. Она немедленно отправилась в лавку Юньхуа, слишком хорошо зная характер Чжан Линшу, который готов на все ради достижения своей цели. Она боялась, что он совершит что-то глупое и испортит свою репутацию.

Войдя в лавку, она обнаружила, что там пусто, только два помощника на месте, а во внутреннем дворе шум. Она сразу направилась туда и, увидев происходящее, чуть не потеряла сознание. Она еще не успела ничего сказать, как услышала слова этих двоих.

Она сразу же закричала: «Вранье! Кто сказал, что мой сын не в себе?»

Люди расступились, давая ей дорогу. Она бросилась к Чжан Линшу и обняла его, понимая, что он натворил. Внутри она ругала его за глупость.

Но теперь, когда дело зашло так далеко, у нее не было выбора, кроме как помочь ему достичь цели, иначе его репутация будет полностью разрушена. Кто тогда захочет взять его в жены, даже если не Лу Цзин, но и другие уважаемые семьи в городе?

Она заплакала, обращаясь к Лу Цзину: «Где же справедливость? Ты напал на моего сына, а теперь еще и обвиняешь его в безумии, мой бедный Шу...»

Люди, видя, как мать и сын плачут вместе, почувствовали сострадание. Лу Цзин холодно смотрел на их спектакль. Он изначально не хотел доводить дело до крайности, обычно, если сватовство не удавалось, это не выносилось на всеобщее обсуждение, чтобы не портить репутацию. Но теперь, когда они так на него давят, он не мог больше заботиться об их репутации.

«Несколько дней назад вы прислали сваху Чжао к нам домой, чтобы предложить вашего сына в качестве второй жены. У меня и моего мужа прекрасные отношения, и я не хочу брать наложниц, поэтому я отказался. А сегодня вы приходите и обвиняете меня в домогательствах? Он необъяснимым образом прибежал в мой внутренний двор, вел себя как сумасшедший, кричал и орал. Я еще не сказал, что он меня напугал, а вы уже начали обвинять меня».

Госпожа Ли побледнела, оставшись без слов. Она, как и Чжан Линшу, не могла понять, почему Лу Цзин не только отказался от такого «счастья», но и устроил весь этот скандал на глазах у всех.

Окружающие смотрели на них с подозрением. Если бы господин Лу хотел взять этого юношу, он бы просто согласился на предложение. Зачем тогда устраивать такой спектакль?

Юнь-гэр подошел к Лу Цзину, и тот взял его за руку, тихо и с жалобой сказал: «Юнь-гэр, я так испугался».

Юнь-гэр, видя его выражение лица, не смог сдержать улыбки и тихо пробормотал: «Кто бы мог тебя напугать?»

Чжан Линшу, услышав слова Лу Цзина, почувствовал, как его сердце упало. Он понимал, что все кончено. Он смотрел, как Юнь-гэр подошел к Лу Цзину, и они начали шептаться, словно не замечая никого вокруг.

Внезапно он закричал на Юнь-гэра: «Это все ты! Ты, мерзавец! Не позволяешь Лу Цзину взять наложницу, тебя скоро выгонят!»

Большинство гостей вокруг были женами или мужьями глав семей. Услышав его слова и вспомнив его поступок, они нахмурились. Семья Чжан считалась уважаемой в городе, как же они воспитали сына, который так рвется стать наложником? Даже если это называется «вторая жена», это все равно наложница.

Родители Чжан даже не пытались остановить его, а сами искали сваху?

После сегодняшнего скандала, независимо от того, что подумают другие семьи в городе, те, кто был здесь, вряд ли захотят породниться с Чжанами.

Юнь-гэр держал Лу Цзина за руку, чтобы тот не сделал резких движений. Ему было все равно на эти слова. Лу Цзин же обратился к толпе: «Я, Лу Цзин, клянусь, что буду с Юнь-гэром до конца жизни. Это не из-за его ревности, а потому что я не хочу, чтобы между нами был кто-то третий».

Теперь, когда здесь так много людей, он решил раз и навсегда прояснить ситуацию, чтобы в будущем такие ситуации больше не возникали и не беспокоили Юнь-гэра.

Чжан Линшу, услышав слова Лу Цзина, завидовал так, что глаза его налились кровью. Мадам Ли, видя, как он возбужден, поняла, что сегодня им не удастся обвинить Лу Цзина. Она приказала служанкам увести Чжан Линшу.

Остальные, услышав слова Лу Цзина, восхищались. Лу Цзин всегда хорошо относился к Юнь-гэру, и теперь он публично заявил, что не возьмет наложниц. Люди смеялись и говорили, что Юнь-гэр нашел себе хорошего мужа. Лу Цзин улыбнулся: «Это мне повезло, что Юнь-гэр со мной».

Юнь-гэр повернулся к нему, и их взгляды встретились. Оба улыбнулись.

Сейчас ежедневный оборот лавки очень большой, и долг перед братьями Суй за товар уже давно был выплачен и обменен на серебряные сертификаты. Согласно текущему балансу на счету и ежедневному объему продаж, в следующий раз они смогут закупить еще больше товара.

Через десять дней братья Сюй вернулись, чтобы забрать оплату за товар. После того как они ушли от Лу Цзина, оставшаяся ткань была распродана в нескольких местах.

Они были рады видеть, что лавка Лу Цзина процветает. Чем лучше шли дела у Лу Цзина, тем больше ткани он мог закупить. Они решили в следующий раз привезти еще больше ткани. Договорившись с Лу Цзином о времени доставки, они взяли оплату и, забрав пустые ящики, отправились домой.

Лу Цзин и Юнь в последнее время были очень заняты и жили в лавке. В этот день, выкроив свободное время, они купили сладости и фрукты и вернулись в деревню.

Юнь-гэр посмотрел на Сяо Мо, который радостно бежал, с улыбкой сказал Лу Цзину: «Вчера Ци-гэр рассказывал мне, что, когда он помогал кормить лошадь сеном, Сяо Мо подошел и ткнулся в него, чуть не напугав его до смерти».

Лу Цзин с неоднозначным выражением лица подумал: «Так как же эта лошадь вообще узнает людей? Пока что, кроме меня, Юня и Нань Ци, никто не может подойти к ней близко».

Сначала они зашли к старосте деревни, чтобы подарить купленные подарки его семье. Они часто отсутствовали дома, и нельзя было исключать, что какие-нибудь хулиганы могли обратить внимание на их дом. У Дачжуан часто заходил к ним, чтобы отпугнуть таких людей.

Поблагодарив семью старосты за горячее приглашение на обед, они отправились домой.

После десяти дней отсутствия они с теплотой смотрели на каждый кустик и дерево в своем доме. Лу Цзин разгрузил повозку, отвел лошадь в сарай на заднем дворе и пошел помогать Юнь-гэру готовить ужин.

Во время еды его взгляд не отрывался от Юнь-гэра. В последнее время они жили в лавке, и, учитывая, что рядом были Чжоу Янь и Нань Ци, Юнь-гэр избегал близости с ним, боясь, что какие-то звуки могут быть услышаны, что было бы неловко для обеих сторон. Они поженились не так давно, и Лу Цзин, сдерживавший себя все эти дни, был на грани.

Юнь-гэр, чувствуя его взгляд, начал немного нервничать. После ужина, когда Лу Цзин пошел мыть посуду, он первым делом отправился в ванную, а затем завернулся в одеяло на кровати.

Лу Цзин быстро принял душ и вошел в комнату. Увидев, что Юнь-гэр завернулся в одеяло с головой, он не спеша подошел, раскрыл одеяло и начал «наслаждаться своим пиршеством».

В эту ночь Юнь-гэр наконец понял, что раньше Лу Цзин сдерживался, и осознал, насколько страшен мужчина, который долго терпел.

Когда луна поднялась высоко в небе, Юнь-гэр, уже помывшийся, снова был отнесен в ванную.

Звук воды продолжался долго, и только под утро Юнь-гэр наконец смог отдохнуть, не имея сил даже сказать лишнее слово.

В последнее время в городке Чжэси не происходило ничего интересного, поэтому история с Чжан Линшу постоянно всплывала в разговорах. Мадам Ли была в отчаянии.

К тому же дела в их лавке шли все хуже, и каждый день Чжан возвращался домой с мрачным лицом. Она чувствовала, что их спокойная жизнь была разрушена лавкой Юньхуачжай, и в ее сердце затаилась ненависть к Лу Цзину и Юнь-гэру.

Сегодня она наконец получила сообщение от главной семьи, что дело улажено, и она наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Она обсудила с Чжаном: «Я вижу, как Шу-эр день за днем худеет, и мне, как матери, это больно видеть. Сейчас в городе никто не хочет жениться на нем. Может, найдем ему зажиточного крестьянина? С нашей поддержкой он сможет жить неплохо».

Управляющий Чжан уже давно считал, что Чжан Линшу опозорил их семью. Он нахмурился и сказал: «Решай сама, только чтобы больше не было скандалов, которые испортят нашу репутацию».

Мадам Ли кивнула. Младший сын уже был бесполезен, и ей приходилось надеяться на старшего, который должен был унаследовать семейное дело. Она должна была защитить репутацию семьи Чжан.

Чжан Линшу, лежа в постели и проклиная Юнь-гэра, даже не подозревал, что его будущее уже было решено несколькими словами его родителей.

Юньхуачжай.

Дела в лавке по-прежнему шли хорошо. Ткань, закупленная в прошлый раз, почти закончилась, и Лу Цзин во внутреннем дворе рисовал эскизы новой коллекции одежды, которая скоро должна была быть завершена.

На этот раз он купил краски для рисунков, и они больше не были просто набросками, сделанными углем. Теперь они выглядели более изысканно и красиво. Кроме того, рисунки углем легко стирались, и каталоги быстро изнашивались. С красками все было иначе: они не только выглядели лучше, но и дольше сохранялись, даже после многократного просмотра.

Он рисовал уже некоторое время, когда увидел, как Юнь-гэр быстро вошел с Сюй Вэньчэном. Лицо Сюй Вэньчэна было покрыто щетиной, а в глазах читалась тревога. Лу Цзин почувствовал недоброе предчувствие, и, как оказалось, не зря. Сюй Вэньчэн сразу же сказал:

«Брат Лу, компания Юэюнь прекратила поставки ткани нам».

Капля краски с кисти Лу Цзина упала на бумагу, оставив красное пятно.

Автору есть что сказать□

Сяо Мо: «Я просто обычная лошадь, которая любит красивых людей».

Чжан Линшу выбывает из игры. :)

<http://bllate.org/book/12685/1123193>